

УДК 929:94

Бебешко Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

e-mail: bebashko_leka@mail.ru

ФУЛТОНСКАЯ РЕЧЬ У. ЧЕРЧИЛЛЯ: ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАЧАЛО ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье рассматриваются малоизвестные подробности и обстоятельства начала «холодной войны», источником которой принято считать знаменитую речь премьер-министра Великобритании У. Черчилля.

Ключевые слова: Фултонская речь Черчилля, холодная война, железный занавес.

Bebeshko Elena Vladimirovna, candidate of political sciences, associate professor of modern and contemporary history Taurian Academy, FGAOU IN "Crimean Federal University named after VI Vernadsky "

e-mail: bebashko_leka@mail.ru

FULTONSKY SPEECH OF U. CHURCHILL: DOCUMENTARY BEGINNING COLD WAR

Summary: in article little-known details and circumstances of the beginning of "cold war" as which source it is considered to be the well-known speech of the prime minister of Great Britain U. Churchill are considered.

Keywords: Fultonsky speech of Churchill, cold war, Iron Curtain.

05 марта 1946 г. У. Черчилль произнес в Фултоне свою знаменитую речь, из которой, по словам бывшего президента США Рональда Рейгана, не только родился современный Запад, но и мир на нашей планете [1]. Неделей позже И.В. Сталин в интервью «Правде» поставил Черчилля в один ряд с Гитлером и заявил, что в своей речи тот призвал Запад к войне с СССР[2]. Для всего мира эта мартовская неделя стала началом «холодной войны», а Фултон зарезервировал свое место в учебниках по истории – в одних как старт борьбы за свободную Европу, а в других – как место разжигания новой мировой войны. Сам Черчилль назовет эту речь самой важной во всей его карьере [3].

Как получилось, что городок с населением около 8 тыс. чел. в глубокой американской провинции, далекий от главных магистралей и даже сегодня не имеющий настоящей железной дороги, стал местом, где определился ход истории второй половины XX в.? Почему именно крошечный пресвитерианский Вестминстерский мужской колледж, основанный в 1851 г. и насчитывавший в 1946 г. всего 212 студентов, стал местом, где Уинстон Черчилль решил изложить свое видение послевоенного мироустройства?

Все начиналось довольно банально и очень по-американски. Перед войной скончался преуспевавший адвокат из Сент-Луиса Джон Грин, который в 1884 г. окончил Вестминстерский колледж. Вдова в память мужа основала в 1937 г. специальный фонд, целью которого стала организация ежегодных лекций по международным проблемам, читаемых, как сформулировано в уставе фонда, *«человеком с международной репутацией, который сам бы избирал тему своей лекции и прочитал бы ее в духе христианской терпимости и благожелательности»* [3]. До окончания второй мировой войны фонд организовал шесть лекций, в том числе, конгрессмена Тома Смита и министра

иностранных дел Италии графа Карло Сфорца. Седьмым, выступавшим в рамках фонда Джона Грина, стал Уинстон Черчилль.

Знаменитая фултонская речь родилась в полнейшей политической невинности. Идея пригласить Черчилля пришла в голову президенту Вестминстерского колледжа профессору Ф.Л. Макклуеру летом 1945 г., когда он рыбачил на озерах в Миннесоте. Как президент любого американского университета, Макклуер в первую очередь был озабочен поиском денег и ростом паблисита своего колледжа, который был известен лишь тем, что в нем существовала самая старая в Америке организация студенческого братства, основанная губернатором Миссури Чарльзом Хардиным в 1868 г. Визит Черчилля сыграл бы огромную роль в решении этих проблем. Но как реализовать эту сумасшедшую идею, как добиться согласия «самого знаменитого англичанина»? Гонорар по правилам Фонда Джона Грина составлял 5 тыс. долларов, в то время большую сумму, однако далеко недостаточную для того, чтобы заинтересовать Черчилля.

Но здесь удачно совпало несколько факторов. В июле 1945 г. Черчилль потерпел поражение на выборах и ушел с поста премьер-министра. Личный врач лорд Морэн порекомендовал ему провести отпуск в теплом климате. Старый друг Черчилля полковник Франк Кларк предложил ему свой дом во Флориде, и Черчилль решил в середине января 1946 г. отправиться на отдых в США. Однокурсник Макклуера по Вестминстеру выпуска 1916 г. генерал Гарри Вайн был назначен военным советником президента США Гарри Трумэна.

Макклуер изложил свою идею Вайну, а тот – президенту Трумэну. К этому времени Трумэн знал, что Черчилль планирует провести какое-то время в США. Почему бы не пригласить его в Миссури? Трумэн попросил Макклуера приехать в октябре в Вашингтон и взять с собой письмо к Черчиллю. Бывший премьер-министр Англии приглашался выступить с двумя лекциями в любое

удобное для него время зимой 1945 или весной 1946 г., причем, он мог избрать для лекций любую международную тему. Особо в письме отмечалось, что основательница Фонда Джона Грина родилась в Англии. Но главное – Трумэн своей рукой на приглашении внизу дописал: *«Это великолепная школа в моем родном штате. Надеюсь, что Вы сможете это сделать. Я сам представляю Вас»*. Предполагалось, что вторую лекцию Черчилль прочитает на обратном пути в Сент-Луисе.

Личная просьба президента США, его обещание персонально представить аудитории гостя сыграли решающую роль в том, что Черчилль в письме Трумэну ответил положительно.

На следующий день Трумэн получил еще одно письмо Черчилля, где тот уточнил, что он выступит при условии, если президент США будет сопровождать его в этой поездке. От второй лекции и от предложенного гонорара гость решительно отказался. Для Черчилля приглашение выступить в Фултоне было крайне привлекательно. Во-первых, лично. Он тяжело переживал свой уход с поста премьер–министра и хотел продемонстрировать, что остается политиком мирового калибра. Некоторые газеты писали, что, потерпев провал дома, Черчилль решил попытать удачу в США. Имея статус частного лица, он получил возможность сказать гораздо больше и резче, а выступая в провинциальном колледже, а не перед политиками в Вашингтоне, Черчилль как бы придавал своей речи отвлеченный академический характер.

Но высказать свое видение мировой ситуации Черчиллю было важно и как ответственному политику. Международная обстановка после второй мировой войны была запутанна и неопределенна. Требовалась принципиально новая концепция международных отношений. Антигитлеровская коалиция быстро распалась, между бывшими союзниками нарастали серьезные противоречия. Советский Союз во главе со Сталиным чувствовал себя очень уверенно и постоянно подчеркивал, что, как главный победитель над

фашизмом и главный потерпевший от него, имеет больше прав в решении вопросов послевоенного устройства, особенно в Европе и Азии. Такая позиция встречала немало сочувствия в политических кругах и общественном мнении Запада. Черчилль понимал, что Англия, бывшая до войны главной европейской державой, больше таковой не является, а Советская Армия, находившаяся в половине стран Европы, никогда не позволит Англии даже слабой попытки вернуть былое величие.

Черчилль ставил Трумэна публично перед политическим выбором. Отношение к СССР в самих США тогда было крайне противоречивым. Симпатии общественности были на стороне «русских союзников», а «дядя Джо» вызывал уважение у простых американцев. В конце января 1946 г. Трумэн заявил, что США готовы *«начать развивать Объединенные Нации в качестве представителя всего мира, как единого общества»*. В этих условиях президент также сделал ставку на предстоявшую речь британского политика. С одной стороны, она могла повлиять на советское руководство, а с другой, стать проверкой общественного мнения в стране. Если речь будет воспринята позитивно, можно будет усилить антисоветскую направленность внешней политики, а если нет, то всегда можно будет сказать, что выступление Черчилля есть его личная точка зрения и он просто воспользовался правом на свободу слова.

Говоря о содержании речи, надо отметить прозорливость и политический инстинкт Черчилля. Его предвидение на следующие 40 лет структуры и характера международных отношений в целом и советско-американских в частности подтвердилось полностью.

Хотя Черчилль и назвал свою речь «Сухожилия мира», она немедленно стала известна под другим названием – «Железный занавес».

Интересно, что бывший (и будущий) премьер-министр Англии, само слово «Англия» не использовал ни разу и лишь по разу использовал слова

«Британия» и «Великобритания». Зато «Британское содружество и Империя» – шесть раз, «англоговорящие народы» – шесть раз, «родственные» – восемь. Во всей своей речи, написанной и прочитанной с присущим Черчиллю блеском, он активно применял запоминающиеся образы и емкие выражения – «железный занавес» и его «тень, опустившаяся на континент», «пятые колонны» и «полицейские государства», «полное послушание» и «безусловное расширение власти» и т.д. Начиная с конца 30–х годов такие эпитеты употреблялись политиками во всем мире лишь в отношении одного государства – фашистской Германии. Используя этот язык теперь в отношении СССР, Черчилль очень умело переключал негативные эмоции американского общества на нового противника.

Из британского посольства в Вашингтоне Черчилль послал письмо премьер-министру К. Эттли и министру иностранных дел Э. Бовину, где, в частности, писал: *»Я убежден, что некоторая демонстрация мощи и силы сопротивления необходима в целях положительного урегулирования отношений с Россией. Я предвижу, что это станет превалирующим мнением в Соединенных Штатах в ближайшем будущем»* [4]. Так оно и произошло. Речь Черчилля прозвучала как объявление «холодной войны».

Список литературы:

1. Reagan R. The Brotherhood of Man. – Breakthrough, Fulton, 1990, p. 15.
2. Интервью И.В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне (14 марта 1946 года) // Российская газета, 22 февраля 2001.
3. Charmley J. Churchill's Grand Alliance. The Anglo-American Special Relationship 1940–1957. New York –London, 1995, p. 223.
4. The Invitation to Mr. Churchill, p. 1. – WCML Archive, Box I, file «Churchill's visit».

5. Адамчик В.В. Всемирная история: Холодная война. Распад СССР. Современный мир. – Харвест, 2002.
6. Злобин В.Н. Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля // Новая и новейшая история. – № 2. – 2000.